

ОЛЬГА БОНДАРЕНКО

ЖЕЛЕЗНАЯ РОЗА

Ольга Бондаренко

Железная роза

«Автор»

2026

Бондаренко О.

Железная роза / О. Бондаренко — «Автор», 2026

Мне 26. Я переехала в Донецк за месяц до начала войны. С тех пор я меняла квартиры, училась жить без воды, теряла близких, находила кошек и себя. Эта книга — не хроника событий, а голос. Голос женщины, которая ковала внутри себя опору среди обстрелов и отключений. Здесь есть место иронии над босховскими персонажами с баклажками, и нежности к пушистым хулиганкам Сюсе и Амуре, и горечи от осознания, что самые бескультурные — работники культуры. Это эссе о стаях, в которые мы попадаем, и о том, как найти свою.

© Бондаренко О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Приветствие	5
Железная роза	6
Прямое попадание	8
Усыновленный муж	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ольга Бондаренко

Железная роза

Приветствие

Приветствую тебя, дорогой читатель! Меня зовут Ольга Бондаренко, и это моя первая книга. Мне 26, и за эти годы я пережила немало испытаний — мне есть что сказать.

В этой книге я хочу поделиться с вами историей своего переезда в город-герой Донецк, о том, как этот город стал мне другом, наставником. Я благодарю Донецк за удивительные события, друзей, моих прекрасных кошек Сюсю и Амуру, за то, что он всегда поддерживает меня и помогает.

На обложке этой книги изображена железная роза – это символ нашего города. Роза для нас, дончан, не просто цветок. Это символ стойкости и красоты. Считается, если кузнец смог выковать розу, практически неотличимую от настоящей – знак высшего мастерства.

На форзаце (или на первой странице) вы видите странный цветок. Это символ конкретно для меня. Когда в моей голове только зарождалась идея написать книгу, я все никак не могла понять – как связать все свои эссе. Однажды в очередной день воды (у нас её дают раз в три дня) я набирала воду в баклажки и ведра. И случайно глянула на потолок ванной. На нём — старые советские обои, пожелтевшие от времени, с тёмно-синими цветочками. И тут меня осенило: эта книга должна быть про Донецк. Моя скромная хрущёвочка, с её пожелтевшими обоями, тоже внесла огромный вклад в моё развитие. Это маленькое жилище дало мне старт новому жизненному этапу, в ней происходили и до сих пор происходят мои самые важные осознания.

Я желаю вам приятного прочтения, надеюсь, что мои эссе зажгут у вас внутри огонек – такой же, как на нашем Донецком металлургическом заводе, что плавит металл для наших железных роз.

Пусть ваш огонек не потухнет никогда.

Ольга Бондаренко

Железная роза

Я живу в Донецке уже 4,5 года. Переехала за месяц до начала февральских событий 2022 года. Это было единственное место, единственный город, в который у меня была возможность переехать, потому что родной город меня сковывал и тянул вниз уже очень много лет. Хотелось убежать от всего - от родителей и обстановки в доме, от маленького города, в котором ничего не происходит, от увязания в болоте повседневности. Случилось так, что у меня появился человек, который мне дал свою спасительную руку и я, найдя работу и уладив дела в родном городе, двинулась в новую жизнь.

Было тяжело и страшно. В феврале возобновились обстрелы. Прилетало прямо под дом, я тряслась на полу в коридоре, а в особенно тяжелые минуты сидела на полу лестничной клетки. Назад дороги не было. Я ни при каких условиях не хотела возвращаться домой. Родители будут всю жизнь попрекать меня тем, что у меня не получилось и вообще не надо было и пробовать, на прошлой работе надо мной бы смеялись или обсуждали за спиной. Выход был один - терпеть. В марте отключили воду по всему городу и давали ее то раз в неделю, то раз в три дня. Был период, когда я бегала по чужим квартирам и ночевала на работе, потому что возвращаться в новый дом было крайне опасно для жизни. А еще я была совершенно одна. Доверчивая, амбициозная и одна. Я не знала города совсем, путалась и блуждала по улицам, не умела правильно выбрать маршрутку (в моем родном городе их отродясь не было). Человек, вытянувший меня на свободу из родного города, ушел на войну и приезжал крайне редко. Через время мы стали сильно ссориться и потом, через почти полгода после моего переезда в Донецк, от тяжелой болезни умерла моя мама. Молодой человек в этот раз отказался от роли спасателя и оставил меня на съеденье своей же психике. Она устроена так, что меня накрывает после случившегося обычно месяца через 3, а то и полгода.

За время, пока меня не накрыло после потери мамы, я прожила невероятные события - поездку в Ставрополь на молодежный фестиваль, познакомилась с интересными людьми и почувствовала себя в своей тарелке. Отучилась на тату-мастера и пошла работать в лучшую тату-студию Донецка.

А потом, когда я сняла свою первую в жизни квартиру, меня накрыло.

Рыдала на полу, в истериках, нервный срыв за срывом, но я работала на двух работах и держалась. Вытирала слезы и шла работать. Постепенно боль утраты стала менее заметной, работать становилось интереснее, я познакомилась с ребятами из культуры, у меня появились товарищи. Ходила в бары, театры и другие культурные места города, где было много привлекательного - концерты, музыка, творческие люди.

Через два года после переезда я стала востребованным тату-мастером, начала путешествовать, у меня появились подруги. Еще через год у меня начался переломный период. Ко мне пришла клиентка, которая изменила моё мышление буквально за один сеанс. Она рассказала мне об устройстве человеческой психики, эзотерике, о том, как устроен этот мир. Я увлеклась психологией, стала анализировать себя и свою жизнь, и поняла, что живу в сильных ограничениях - отсутствие воды, напряженная обстановка, а главное, отсутствие перспектив в некогда чужом городе. Но самые главные ограничения были в моей голове.

Четвертый год. Мысль о переезде стала навязчивой, я предпринимала попытки, но они не увенчались успехом - повседневные дела и личная жизнь мешали мне сделать шаг в неизвестность, о котором я так мечтаю. Зато здесь я стала своей. Уже всех культурных знаю, со всеми обнимаюсь при встрече, даже успела наломать дров. Ориентируюсь в городе отлично, теперь единственное, что меня пугает - московское метро и темные переулки. Даже лица в маршрутках мне уже примелькались и, кажется, что я знаю весь город. Съёмную квартиру меняла каждый год. Научилась собирать вещи быстро, профессионально и экономично, перестала за них

цепляться. Научилась забивать гвозди, красить стены, ругаться с ЖКХ и соседями, открыла ИП...

Сидела я сегодня на лавочке в скверике, ела любимое мороженое флури из «ДонМака» и поняла одну вещь. Я здесь, в Донецке, как в исправительном учреждении. Я приехала сюда с набором психологических ограничений и травм, которые Донецк сдирал с меня прямо до мяса. Он тыкал меня носом в страх, в боль, учил меня и кнутом, и пряником. Закалял меня. Давал мне отдышаться, даря поездки, и снова отправлял в бой по возвращении. Выводил на истерики и слезы и сам же их успокаивал. Это удивительный город. В нем действительно живут самые сильные люди, самые боевые, отзывчивые, добрые, талантливые и невероятно стойкие. Сам город недаром носит звание героя. Кажется, я прошла почти все испытания здесь. Еще немного и я смогу выйти из исправительного города и отправиться в дальнейший путь. Я бесконечно благодарна Донецку и дончанам за перемены в моей жизни, мышлении, сознании, привычках, они научили меня чуткости, эмпатии, стойкости, вырастили внутри меня опору почти такую же, как делают у нас на Донецком металлургическом заводе.

Совсем скоро я смогу сделать шаг в неизвестность, но пока я продолжаю ковать у себя внутри железную розу, которая никогда не заржавеет.

«- Кто ты по национальности?

- Дончанин»

Прямое попадание

Будничное утро: еду в старенькой маршрутке в толпе трудяг. Проезжая остановку перед набережной, я увидела разрушенный корпус одного из наших донецких ВУЗов. В прошлом году туда попал снаряд. Работы по восстановлению длятся уже год.

На тёмном, выгоревшем фоне внутренностей здания, между остатками оконных проёмов, я увидела пучок торчащих проводов, обвисших букетом, где в роли цветов были подрозетники. Некоторые провода не были удостоены подрозетников, и вяло колыхались от ветра. Они напомнили мне кровеносную систему. Я смотрела на обгоревшие внутренности здания и вдруг поймала себя на странной мысли: почему-то мне стало страшно знакомо это зрелище. Меня осенило - насколько человек и строение похожи. Фундамент, без которого не существует здания - наш скелет. Кирпичи или бетонные плиты - наши мышцы. Фасад - кожа. Внутренние органы - комнаты и мебель. Кровеносная система - электричество, а система отвода воды и отходов - как пищеварение и всё, что связано с очищением. Крыша - голова, которая укрывает и управляет.

Военная обстановка, в которой я живу, проросла корнями глубоко в мое сознание, а может, и в подсознание. Снятся сны на военную тему, дергаюсь от громких звуков, везде ищу укрытие «на всякий случай», всегда разведываю местность на опасные и менее опасные места. Заходя в любое здание, рассматриваю стены и вычисляю, за какими лучше спрятаться в случае обстрела, а если это торговый центр или стеклянное здание, во мне дрожит неугасаемая тревога. Я с этим живу. Это не норма, но наши реалии.

Наблюдая за разрушениями, я вывела еще одну важную мысль - когда снаряд попадает где-то рядом, а окна разбиваются осколками от смертоносной железки, здание не страдает. А когда случается прямое попадание, здание рушится. Не до конца иногда, но разрушения большие. И как же тяжело потом это восстанавливать! От одной чертовой железки работы по восстановлению иногда занимают больше года.

Когда у человека случается незначительная эмоциональная встряска - ему больно, но это можно выдержать. Он не разрушен. А когда дело идет о сильной психологической травме, восстановление может занять годы. А если восстановления не происходит, он начинает разрушать сам себя, как разрушается здание без должного ухода за ним. Разница только в том, что строение не умеет себя спасать, а человек умеет.

Смотрите почаще на свои здания. Иногда нам кажется, что если фасад цел, то и внутри все в порядке. Но разрушения начинаются изнутри. Что будет, если отрезать электричество? Погаснет свет.

Усыновленный муж

Находясь в глубокой травме, утрамбованной нелюбовью к себе и отсутствием хотя бы базовой уверенности в своем «я», кажется, что хорошие мужчины не для меня. Их не существует. Я должна выбирать меньшее. Я думала, что нужно взять какого-нибудь худо-бедно неплохого парня, вылепить из него конфетку, а потом уже идти вместе по жизни, поднявшись с нуля. Как говорится, хороших мужчин разбирают щенками. Только вот конфетка была из несъедобного и очень дурно пахнувшего материала. И нуля никакого не было на самом деле - было свое небольшое дело, высшее образование, полученное честным трудом, внешность, увлечения, финансовая стабильность.

Мой молочный муж, как я его буду называть в дальнейших эссе, изначально казался мне красивой яркой конфеткой из подарка на Новый год. Он был младше меня на пять лет - для меня это было табу, но тогда я решила, что возраст - просто цифры. У него были кудри, наивный взгляд и щенячья преданность. Не хватало пушистого хвостика. Я изначально не думала, что мы с ним будем когда-нибудь вместе, ведь я видела в нем ребенка. Лишь изредка мы ходили гулять, и я чувствовала жуткий дискомфорт в теле, но по старой привычке я игнорировала собственное тело и заглушила все его сигналы.

Наше общение не имело под собой никакого развития, но все изменил один случай. Вернее, один человек. Виртуоз по чужим душам с абсолютным слухом на мою слабость. Маэстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.